

Чжу Цзылин не мог отделаться от чувства удивления: в его прошлой жизни ничего подобного не случилось.

Конечно, можно было списать всё на «эффект бабочки». Его женитьба на Жун Чжао и тот факт, что он выкачал из поместья Чжу львиную долю приданого, оставили семейство на мели. Нехватка денег толкнула Чжу Цзычжэня за игорный стол, а госпожу Ху — на скандал в ломбарде. И всё же события развивались слишком стремительно. То, что игорный дом и ломбард осмелились открыто перечить министру ритуалов, наводило на мысли о чьём-то намеренном вмешательстве. Складывалось стойкое ощущение, что кто-то целенаправленно бьёт по поместью Чжу.

Но кто бы это мог быть? Кто, кроме него самого, питал к семейству министра такую вражду, чтобы тратить силы на подобные интриги?

Едва эта мысль оформилась в голове, юноша невольно скосил глаза на сидящего рядом мужчину. Жун Чжао сохранял привычное ледяное спокойствие, будто рассказ Ван Сянхэ его совершенно не касался.

«Неужели... это дело рук Жун Чжао? — Чжу Цзылин моргнул. — Пожалуй, это было единственным логичным объяснением»

Насколько он помнил, Ли-ван и раньше недолюбливал Чжу Жуйхуна. В прошлой жизни, не пробыв на престоле и двух лет, он казнил министра, предъявив ему целый ворох обвинений, одно из которых касалось дела покойного Цзин-гогуна. Если говорить прямо, Чжу Жуйхун был одним из тех, кто в своё время подставил деда князя. Так что у Жун Чжао были все причины для мести.

И хотя в прошлой жизни он не предпринимал активных действий до восшествия на престол, сейчас, когда Чжу Цзычжэнь и госпожа Ху сами подставились, князь вполне мог воспользоваться моментом. Подтолкнуть падающего, чтобы посильнее ударить по репутации Чжу Жуйхуна — дело нехитрое.

Но если это действительно его рук дело, то почему Жун Чжао молчит? Неужели боится, что юноша расстроится из-за интриг против своего номинального отца?

Почувствовав на себе взгляд, мужчина поднял глаза:

— У Ванфэй есть вопросы?

— Ну... — Чжу Цзылин замялся, но всё же решился: — Я просто подумал... Разве эти слухи, кроме удара по самолюбию, могут им как-то серьёзно навредить? Ну, проиграли денег, ну,

опозорились — разве это может пошатнуть положение министра ритуалов и его семьи?

Князь помедлил, а затем невозмутимо пригубил чай:

— Может.

Он бросил короткий взгляд на Ван Сяньхэ, и управляющий, мгновенно поняв намёк, поспешил пояснить:

— Ванфэй, не стоит недооценивать силу огласки. Если бы дело удалось замять и о нём знали лишь двое-трое — тогда это мелочи. Но сейчас, когда об этом трубит вся столица, репутации нанесён сокрушительный удар. Посудите сами: после такого второму молодому господину будет ох как непросто подыскать достойную партию. Ни одна уважающая себя семья из высшей знати не захочет выдавать дочь за такого игрока. Что же до госпожи Ху, то из-за этого скандала её могут лишить статуса титулованной дамы или, по крайней мере, понизить в достоинстве.

— А что же господин министр? — не унимался юноша.

— О, для господина Чжу последствия могут быть ещё серьёзнее, — охотно продолжил Ван Сяньхэ. — Пусть это и не государственное преступление, но «неумение навести порядок в собственном доме» — весомый повод для доклада Императору. Все эти годы господин Чжу метил в Гэлао и имел на это все шансы. Старейшина Цзян уже просился в отставку, и хотя Ваше Величество пока удерживает его, это продлится год-два. Как только место освободится, его должен был занять именно Чжу Жуйхун.

Управляющий вздохнул, видя, как внимательно слушает его супруг князя:

— Но претендентов на это кресло немало. Раньше им было нечем крыть против влияния министра, но теперь, когда разразился такой скандал, его враги не упустят возможности раздуть из этого целую историю. Одного обвинения в нерадивости при управлении семьёй достаточно, чтобы закрыть ему путь во Внутренний кабинет на ближайшие пару лет. Разница между Великим секретарём и обычным министром колоссальна. Для господина Чжу это будет настоящим крахом надежд!

Чжу Цзылин задумчиво протянул:

— Но он ведь всё равно останется министром ритуалов. Стоит Ху Юэсинь и Чжу Цзычжэню переждать бурю, и они снова смогут щеголять своим положением, верно?

Юноша спросил об этом намеренно. Он и сам понимал, что жизнь его родственников уже не будет прежней, но ему хотелось прощупать намерения Жун Чжао.

Вместо управляющего ответил сам князь:

— Не смогут. Чжу Цзычжэнь из тех людей, что не приносят пользы, но множат беды. Если только Чжу Жуйхун не посадит его под замок на цепь, тот обязательно вляпается в новую историю. А госпожа Ху не умеет воспитывать — она лишь потекает капризам. Новый скандал — лишь вопрос времени.

Жун Чжао говорил спокойно, но в его тоне сквозила ледяная уверенность:

— Уверен, скоро мы услышим о них снова. Ванфэй не стоит беспокоиться.

Чжу Цзылин на мгновение замер, переваривая услышанное.

— О... — только и смог выдать он.

«Раз он так уверен в будущем, значит, точно он за всем стоит»

Подумать только: Жун Чжао не просто нанёс разовый удар, он намерен и дальше планомерно изводить семейство Чжу. Юноша во все глаза уставился на идеальный профиль супруга, не в силах сдержать восхищения. Ему чертовски повезло с этим кормильцем! Мало того что едой обеспечивает, так ещё и всех врагов готов извести под корень. Хорошо, что он так вовремя переродился!

Насладившись позором поместья Чжу и съев гораздо больше обычного, Чжу Цзылин, наконец, получил свободу от настойчивой заботы мужа и отправился в свои покои — тренировать способности и переваривать обед.

Ему и в голову не пришло, что Жун Чжао мог затеять всё это ради него. Юноша считал, что он, конечно, неплохо справляется с ролью Ванфэй, но даже самый щедрый благодетель не станет так изошряться ради кого-то, кто не является его единственной любовью. А князь, как известно, был человеком, далёким от мирских страстей. Чжу Цзылин был уверен: Ли-ван действует из собственных интересов, а не из-за рыцарских чувств.

Однако он не знал, что муж не только мстит за него, но и уже вызвал императорского лекаря, чтобы обследовать «заболевшего» супруга.

— Нижайший слуга приветствует Ваше Высочество!

Императорский лекарь Лю был ещё не стар, но мастерством обладал отменным. В былые годы, когда Императрица Цзян и Драгоценная наложница Вэй всячески препятствовали лечению

Жун Чжао, именно он однажды спас князю жизнь. Поэтому Ли-ван относился к нему с долей уважения, заметно смягчив привычную ледяную ауру.

— Господин Лю, оставьте церемонии, — негромко произнёс Жун Чжао. — Я пригласил вас, так как моему супругу нездоровится. Хочу, чтобы вы его осмотрели.

Лекарь Лю на мгновение опешил от того, как князь назвал Чжу Цзылина. Придя в себя, он поспешно ответил:

— Ванфэй нездоровится? Будьте покойны, Ваше Высочество, я приложу все усилия.

Хотя на словах он был уверен, в душе лекаря поселилась тревога. Предыдущие невесты Ли-вана кончали плохо, неужели и этого юношу постигла печальная участь? Он не верил в сказки о проклятиях, но, глядя на суровую ауру князя, невольно подумал: даже если тот не проклят, жизнь рядом с таким человеком может легко довести хрупкого юношу до немощи.

Многие на его месте заподозрили бы Жун Чжао в жестокости, но Лю знал: тот не так бесчувственен, как твердит молва. Однако больше всего его поразило слово «нэйцзы» — «мой супруг», слетевшее с уст князя. Это был знак признания, подтверждение того, что юноша принят под его защиту.

Раньше императорский лекарь, как и все, считал, что Ли-ван относится к этому браку с нескрываемым отвращением. Но, похоже, он ошибался. Жун Чжао явно дорожил Чжу Цзылином.

«Лишь бы болезнь не оказалась серьёзной»

Лекарь уже собрался идти к больному, но князь остановил его.

— Господин Лю, задержитесь. Сначала я хочу спросить: если человек вдруг стал слишком много есть и постоянно чувствует сонливость — что это может быть? Насколько это опасно? — Жун Чжао пристально посмотрел ему в глаза.

— Вы говорите о Ванфэй? — Лекарь Лю на мгновение задумался. — Повышенный аппетит и вялость...

Симптомы были довольно размытыми. Внезапная догадка озарила разум медика, и он выпалил с радостной улыбкой:

— Быть может, это вовсе не недуг, а радостный пульс! Возможно, Ванфэй в положении!

«...»

В комнате воцарилась гробовая тишина. Радость лекаря наткнулась на каменное молчание Жун Чжао и помрачневшее лицо Ван Сяньхэ.

Управляющий, откашлявшись, первым нарушил неловкую паузу:

— Господин Лю, вы шутите... У Ванфэй по понятным причинам не может быть такого состояния.

Только тут медик осознал свою оплошность. Привыкнув к обычным княгиням, он напрочь забыл, что супруг Ли-вана — мужчина! Ни о какой беременности не могло быть и речи. Он невольно задел самое больное место князя.

— Нижайший слуга стар и совсем выжил из ума, порю чепуху! Прошу Ваше Высочество не гневаться! — Лекарь Лю поспешно пал на колени.

Жун Чжао нахмурился, но гневаться не стал, жестом велел ему подняться.

— Если исключить это... что ещё может быть причиной?

— Трудно сказать вот так сразу... — замялся лекарь. — Нужно осмотреть больного, чтобы понять общую картину.

— А если других симптомов нет?

— Совсем нет? — Лю снова растерялся.

Он-то думал, раз князь вызвал его с такой поспешностью, дело принимает серьёзный оборот. А выходит — Ванфэй просто стал больше есть и спать? И при этом чувствует себя прекрасно? Никогда ещё он не сталкивался с подобной болезнью... Это и впрямь было похоже на беременность, если бы не пол больного.

— Скорее всего, нет, — ответил Жун Чжао.

Лицо лекаря слегка одеревенело. Он тщательно подбирал слова:

— Если так, то, полагаю, причин для беспокойства нет.

— Вы уверены? — Князь приподнял бровь.

— На мой взгляд, если симптомы не выражены ярко, то, быть может... Ванфэй просто немного разленился в последнее время? Или же его организм всё ещё растёт. Однако точно я смогу

сказать только после осмотра.

Жун Чжао немного успокоился и кивнул:

— Тогда прошу вас.

Он помедлил секунду, а затем добавил:

— И ещё... Если обнаружится какой-то редкий или опасный недуг — не говорите об этом супруге. Сообщите всё лично мне.

Лекарь Лю замер, а затем быстро кивнул:

— Понимаю. Будьте покойны, Ваше Высочество.

После этого предостережения медик, который только что считал всё пустяком, снова помрачнел. Он последовал за князем к покоям Чжу Цзылина.

Со дня свадьбы Жун Чжао впервые переступил порог этого двора. Слуги замерли в изумлении, а Чжоу Шэн и вовсе почувствовал, как сердце ушло в пятки.

— Ванфэй спит? — Князь нахмурился. Видя, что Чжоу Шэн уже готов бежать будить хозяина, он остановил его: — Не нужно. Я зайду позже.

Наблюдавший за этим лекарь Лю только и мог, что гадать: князь так печётся о покое супруга? Неужели Ли-ван способен на такую нежность?

Чжоу Шэн тоже был ошарашен. Поколебавшись, он предложил:

— Может быть... Ваше Высочество подождёт внутри? Ванфэй, скорее всего, скоро проснётся. Он поспит немного и снова бодрствует. Если подождёте здесь, точно его не пропустите.

Несмотря на страх перед Жун Чжао, слуга был искренне благодарен за приход лекаря. В его голове уже начали роиться мысли о том, что князь неровно дышит к Чжу Цзылину. Когда он увидел, что Ли-ван готов уйти, лишь бы не будить юношу, чаша весов в его душе окончательно склонилась в пользу Жун Чжао.

Мужчина замер на мгновение. Когда Чжоу Шэн уже подумал, что получит отказ, князь развернулся и решительно зашагал в дом:

— Хорошо. Подожду здесь.

В это время Чжу Цзылин, занятый тренировкой способностей и перевариванием обеда, и знать не знал о происходящем. Он полностью погрузился в свои мысли и не распространял ментальное восприятие на весь дом. Поэтому он не ведал, что Чжоу Шэн буквально распахнул перед «волком» двери в логово.

Усадив Ли-вана в гостиной, Чжоу Шэн не решился долго оставаться под его ледяным взглядом.

— Ваше Высочество, возможно, Ванфэй уже проснулся. Позвольте мне заглянуть в спальню? Обещаю, если он спит, я не издам ни звука.

— ...Хорошо, — отозвался князь. Но стоило слуге сделать пару шагов, как Жун Чжао вдруг поднялся: — Я сам посмотрю.

— А? — Чжоу Шэн опешил.

Глядя, как Ли-ван стремительной походкой направляется во внутренние покои, он не посмел его остановить. Будь сейчас ночь, он бы решил, что князь идёт исполнять супружеский долг.

Вернувшись в угол комнаты, слуга предавался тревожным думам. Если Ли-ван действительно увлёкся их молодым господином, почему он до сих пор не заходил в эту спальню? Но теперь... Похоже, он вовсе не прочь навестить супруга. Вот только если они действительно сойдутся — не окажется ли Чжу Цзылин в проигрыше? Юноша явно симпатизирует князю, но он ведь мужчина... Вдруг он не захочет уступить в постели?

Тем временем Жун Чжао уже вошёл в спальню. Он умел двигаться тише любой тени, поэтому бесшумно подошёл к ложу. Юноша не ложился в кровать, а полулежал на изысканной кушетке. Хотя по размерам она мало уступала роскошной кровати-алькове «тысячи ремесленников», формально она предназначалась для дневного отдыха.

Даже к выбору места для медитации Чжу Цзылин подходил с долей эстетики, а вот саму позу выбрал максимально расслабленную. Глядя на него, никто бы не подумал о тренировке способностей; казалось, он просто сладко дремлет.

Жун Чжао смотрел на него сверху вниз. Его взгляд скользнул по лицу юноши, которое на фоне ярко-красной подушки казалось ещё более бледным и точёным. Во сне Чжу Цзылин казался удивительно послушным и милым. Густые ресницы отбрасывали мягкую тень на скулы. Прядь чёрных волос выбилась из причёски, едва заметно подрагивая в такт спокойному дыханию.

Тонкий локон случайно упал на лицо юноши. Видимо, он слегка щекотал кожу, потому что спящий едва заметно нахмурился. От этого движения одеяло немного сползло, обнажая изящную белую шею и полоску ключиц в вырезе чуть распахнутого халата. В этот миг в невинной картине сна промелькнуло нечто манящее.

Взгляд Жун Чжао потемнел. Он невольно склонился ниже, протягивая руку, чтобы осторожно убрать мешающую прядь с лица Чжу Цзылина.

Юноша, всё ещё пребывавший в трансе, вдруг почувствовал, будто за ним наблюдает кто-то с не менее мощной ментальной силой. Чей-то обжигающий взгляд буквально впился в него.

«Кто это?» — ментальное поле юноши отозвалось тревогой. Ему пришлось мгновенно прервать тренировку и очнуться.

Пальцы Ли-вана только коснулись непослушного локона, когда Чжу Цзылин резко распахнул глаза. Князь замер, пойманный на месте.

Поначалу в глазах юноши вспыхнула настороженность, но, не почуяв опасности, он не стал атаковать. Перед ним было прекрасное лицо, а рука мужа лежала прямо на его щеке. Тревога мгновенно сменилась недоумением.

— Ваше Высочество? — пробормотал Чжу Цзылин.

Жун Чжао едва заметно сжал губы. Он невозмутимо убрал прядь с его лица, отвёл руку и сухо отозвался:

— Хм.

В его кратком ответе не было ни капли эмоций. Юноша продолжал растерянно смотреть на него:

— Что ты здесь делаешь?

Князь ещё раз окинул его взглядом, затем выпрямился и принял свой обычный холодный вид:

— Раз уж Ванфэй проснулся, приведи себя в порядок. Твой слуга твердит, что тебе нездоровится. Я вызвал лекаря, чтобы он тебя осмотрел.

— А? — Чжу Цзылин на миг задумался. — Чжоу Шэн осмелился просить тебя о лекаре?

Похоже, Жун Чжао не собирался продолжать разговор.

— Лекарь ждёт снаружи. Оденься и выходи, — бросил он и стремительно вышел из спальни.

Чжу Цзылин проводил его взглядом, всё ещё пребывая в замешательстве. Ему казалось, что приход лекаря и то, как близко Жун Чжао склонился над ним, — вещи совершенно не

связанные.

Он невольно коснулся щеки там, где только что скользнули пальцы князя.

«Что он хотел сделать? Если я не ошибся, тот обжигающий взгляд принадлежал именно ему. Почему он так смотрел на меня?»

Пока юноша терялся в догадках, в комнату вбежал Чжоу Шэн.

— Ванфэй проснулся? Скорее, давайте я помогу вам. Императорский лекарь Лю ждёт уже довольно долго.

Чжу Цзылин посмотрел на него:

— Зачем князь заходил сюда?

— Проверить, не проснулись ли вы, — ответил слуга. — Я хотел было позвать вас, но князь сказал не беспокоить. Мол, зайдут позже. Но я подумал — как можно заставлять Его Высочество и почтенного лекаря ходить туда-сюда? А когда я собрался заглянуть к вам, Ли-ван сказал, что пойдёт сам.

«...»

— И про лекаря ты ему сказал?

— Ну конечно! Я утром передал всё управляющему Вану. Говорят, этот господин Лю — один из лучших, к нему и знатные господа в очередь встают. Раз князь смог так быстро его привести, значит, он очень печётся о вашем здоровье.

«...»

— Мне кажется, или ты вдруг начал хвалить Его Высочество?

Раньше Чжоу Шэн только и делал, что дрожал от страха при упоминании Жун Чжао.

— Я лишь говорю правду. Вы-то сами лечиться не желаете, так что спасибо князю. Как по мне, Ваше Высочество куда надёжнее вас. Что плохого в паре добрых слов?

Чжу Цзылину нечего было возразить. Заметив его смущение, Чжоу Шэн замялся и нерешительно спросил:

— Ванфэй... вы ведь не против, что князь зашёл в ваши покои?

«Неужели он боится близости?»

— А? Да нет, я не против... — юноша нахмурился, не зная, как объяснить свои чувства.

Раньше он не раз оказывался рядом с Жун Чжао, и это его не смущало. Но теперь близость начала вызывать странную неловкость. К тому же, впервые прочувствовав взгляд князя через ментальное поле, он обнаружил в нём нечто новое — не злобу, а некую подавленную страсть.

Это было... действительно странно.

Глядя на задумчивое лицо хозяина, Чжоу Шэн, как ему казалось, всё понял.

«Похоже, наш господин действительно привязался к Ли-вану, но пасует перед перспективой оказаться „снизу“. Но ведь Ли-ван точно не позволит ему быть главным?»

Сама мысль о Жун Чжао в подчинении казалась слуге невыносимой. Естественнее было бы юноше немного «пострадать» ради гармонии. Но не мог же он прямо советовать господину покориться! Что же делать?

<http://bllate.org/book/15829/1442136>